

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС И РОССИЯ В 1912—1914 гг.

Доктор ист. наук Е. К. САРКИСЯН

Национально-освободительная борьба западных армян, принявшая широкий размах особенно во второй половине XIX в., совпала с борьбой великих держав за укрепление своих позиций в Османской империи. Реальную помощь западным армянам в освобождении от турецкого ига могла оказать только Россия, ибо стремление армян освободиться от турецкого владычества и воссоединиться с Восточной Арменией совпало с агрессивными планами России на Ближнем Востоке.

Не случайно, что западные армяне имели русскую ориентацию. Константинопольский патриарх Нерсес Варжапетян в 1879 г. говорил: «Двести лет мы смотрим в сторону России и ждем от нее спасения. Ни в чем я спасения не вижу, кроме как в заключении союза с Россией»¹. Дипломаты России в Османской империи доносили своему правительству, что «турецкие армяне на Россию смотрят как на свою единственную защитницу»².

В период Балканских войн (1912—1913 гг.), в результате которых Балканские страны окончательно освободились от турецкого военнo-деспотического гнета, Армянский вопрос вновь стал предметом обсуждения дипломатов великих держав. В этом больше всех была заинтересована Россия, издавна стремившаяся расширить свои владения путем присоединения Западной Армении, входившей в состав Турции, к Восточной Армении.

Крайнее ослабление Османской империи в результате ее поражения в итало-турецкой и, особенно, в I Балканской войнах оказалось на руку России, надеявшейся использовать территорию Западной Армении в качестве удобного плацдарма для дальнейшей экспансии на Ближнем Востоке.

Население Западной Армении не расставалось с давней мечтой о воссоединении с помощью России со своими единокровными братьями. Передовые мыслители, католиконы, писатели и общественные деятели в обеих частях Армении были убеждены, что решить Армянский вопрос может только Россия.

Видный общественный деятель, крупный юрист и писатель, бывший депутат турецкого парламента Григор Зограб и член смешанного совета Константинопольского армянского патриаршества Мартикян были в ноябре 1912 г. делегированы к русскому послу в Турции Гирсу, чтобы выяснить, могут ли западные армяне рассчитывать на помощь России. В беседе с Гирсом они заявили, что армянский народ, положение которого в Турции ухудшается с каждым днем, не видит иного выхода из своего ужасного положения, кроме обращения к России. Григор Зограб и Мартикян подчеркнули, что армянский народ утратил

¹ См. Yames Greagh. Armenians, Koords and Turks. V. I, London, 1883, p. 272—273.

² АВПР, ф. «Турецкий стол» (новый), 1904, д. 2483, лл. 1, 2.

всякую веру в какие бы то ни было турецкие реформы, хотя бы даже под европейским контролем. Неудачный, по их мнению, исход македонских реформ свидетельствует о невозможности добиться каких-либо ощутимых для населения результатов при сохранении турецкой администрации. Поэтому Зограб и Мартикян полагали, что армянский народ могут спасти только более радикальные меры, а именно, русская оккупация армянских вилайетов, притом оккупация не временная, а постоянная. В этом, заявили делегаты, солидарны все коренное население Западной Армении и все армянские политические партии.

«Считая, что далеко не в наших интересах отталкивать от нас армян, — пишет Гирс, — я ответил моим собеседникам, что русское правительство, следуя вековым традициям, с глубоким участием относится к страданиям армянского народа... но настоящий момент, когда еще не ликвидирована Балканская война, не является подходящим для какого-либо выступления по данному вопросу».³

В заключении своей депеши Гирс подчеркивал, что Г. Зограб и Мартикян действительно отражают воззрения и надежды большинства турецких армян. «Беседа, — продолжает Гирс, — которую я имел на днях с Патриархом Аршаруни, в присутствии того же Мартикяна, вполне убедила меня в этом. Его блаженство, повторив все сетования армянских делегатов, горячо просил о заступничестве России за несчастный армянский народ».⁴

Григор Зограб в одном из своих выступлений в январе 1913 г., говоря о роли России в судьбе западных армян, отметил, что она является их главной опорой как по праву соседа, так и по степени заинтересованности. Этот прозорливый и дальновидный деятель прямо заявлял, что не следует бояться русского владычества, ибо даже в условиях царизма армяне могут экономически и культурно развиваться и, что особенно важно, Россия — молодая страна, государство с будущим, и тот гнет, о котором так много говорят, не всегда будет в нем господствовать.⁵

Русскую ориентацию западных армян подтверждает и высказывание вновь избранного патриарха Завена Егияна, заменившего Аршаруни, во время его поездки по Западной Армении. В интервью газете «Мшак» на вопрос корреспондента: «В какой форме желательно, по Вашему мнению, разрешение Армянского вопроса?» — патриарх ответил: «Я смотрю на реформы лишь как на паллиатив, который до известной степени облегчит участь армянской нации, при непременном условии контроля России; коренным разрешением вопроса было бы объединение всей Армении под властью России, с которой исторически связаны судьбы армян». На вопрос: «Политика какой державы наиболее выгодна и полезна для армян?» — патриарх ответил: «В этом случае нужно судить с точки зрения совпадения наших интересов с таковыми же той или другой державы. Ни одно из государств Западной Европы не заинтересовано настолько в существовании армянского народа, как Россия, в подданстве которой состоит половина нашей нации и которая в завершении своей многовековой борьбы с соседней Турцией не может не опереться на христианский элемент в областях, составляющих продолжение русского Кавказа». В заключение Егиян заявил: «В сознании того, что мы, армяне, необходимы для выполнения Россией ее

³ АВПр, ф. «Политархив», д. 3459, л. 87—89. Депеша посла в Константинополе Гирса министру иностранных дел от 26 ноября 1912 г., № 117.

⁴ Там же.

⁵ ЦГИА РА, ф. 57, оп. 2, д. 685, л. 18.

исторической задачи, кроется уверенность в помощи и поддержке этой державы. Чем скорее придет сюда Россия, тем лучше для нас, армян, так как мы не успеем исчезнуть в Турецкой Армении, но со своей стороны нам надлежит сделать все от нас зависящее для облегчения ее задачи в смысле содействия усилению ее культурного, коммерческого и экономического влияния в здешних краях».⁶

Патриарх Завен Егиян был смелым, энергичным и бесстрашным деятелем. Во время пребывания в Западной Армении он призывал армян восстать и помочь русским освободить Армению из-под турецкого ига. Так, в речи, произнесенной в Эрзерумской церкви 18 октября 1913 г., он откровенно сказал, что «покорством армяне ничего не добьются и что если они хотят добыть самостоятельность, им следует снова взяться за оружие и с оружием в руках при помощи русской армии добиться свободы».⁷

В беседе с первым драгоманом посольства Мандельштамом доктор Я. Х. Завриев, являвшийся ярким представителем русофильской политики в константинопольских армянских кругах, развивал мысль о том, что армяне — естественные союзники русских среди дикой и полукультурной массы темного населения Турции и потому имеют основание и надежду на покровительство России не только в своих интересах, но и в интересах русских.⁸ В беседе с Мандельштамом бывший патриарх Ормания подчеркнул, что «русские не могут мириться с тем, что права, приобретенные ими в Сан-Стефано, были узурпированы державами на Берлинском конгрессе. И очень естественно, чтобы русская дипломатия действовала в духе Сан-Стефанского договора, игнорируя положение Берлинского конгресса, т. е., старалась изъять Армянский вопрос из ведения держав и направить его в сферу влияния хотя бы своего и своих союзниц. А это значит не выдвигать Армянский вопрос на конференции послов всех держав. Одним словом, — заключает Ормания, — задачу русской дипломатии я понимаю так: если Берлинский конгресс произвел *revirement* положения, созданного в Сан-Стефано, то русские должны стремиться к *re-revirement*, т. е. к обратному повороту к Сан-Стефано».⁹ Авторы этого документа подчеркивали: «Русофильская политика сейчас является народной политикой среди турецких армян».¹⁰

Из известных западноармянских деятелей Тагаворян, бывший депутат турецкого меджлиса, говоря о русофильстве западных армян накануне первой мировой войны, рассматривает это как стремление, отвечающее интересам всего армянского народа.

За присоединение Западной Армении к России ратовали и передовые демократические деятели закавказских армян.

Великий поэт Ованес Туманян в своих устных и письменных выступлениях неоднократно говорил и писал, что Армянский вопрос должна и в состоянии решать только Россия, ибо «интересы могучей Рос-

⁶ АВПР, ф. «Политархив», д. 3464, л. 45. Секретное донесение ген. консула в Эрзеруме Адамова от 26 октября, 1913 г. № 73.

⁷ ЦГИА РА, ф. 57, оп. 2, д. 625, л. 18.

⁸ См. Историко-филологический журнал, 1992, № 1, с. 202.

⁹ См. там же, с. 206—208.

¹⁰ См. «К Армянскому вопросу в Турции» (отчет о поездке в Константинополь двух командированных С.-Петербургским Армянским кружком членов его). Документ этот опубликован акад. М. Г. Нерсисяном в «Историко-филологическом журнале», 1992, № 1, с. 197—214.

сии совпадают с интересами армянского народа. Это и есть причина русской помощи армянскому народу... Вот почему и вот каким образом мои надежды и симпатии связываются с Россией».¹¹ Развивая свою мысль, Туманян отмечает, что Западная Армения является одним из ближайших районов сферы влияния России и, пожалуй, только России.¹² В статье «Армянский вопрос и его решение» поэт дает историю, глубокий анализ сущности и содержания этой проблемы, ставшей, начиная с Берлинского конгресса 1878 г., орудием в руках великих держав в их борьбе за Ближний Восток. Проанализировав позицию каждой державы в отдельности, Туманян приходит к правильному выводу, что турецкоподданные армяне оказываются одной из жертв антагонизма европейских государств, и, безусловно, жертвой самой несчастной. Говоря о том, как кровавый султан использовал борьбу держав в Армянском вопросе, он подчеркивает, что Турция не перестанет обращаться к самым чудовищным средствам для того, чтобы раз и навсегда покончить с вопросом об армянских землях, о национальных правах армянского народа и с ним самим. Крупные европейские государства, далее пишет Туманян, всячески старались преградить России путь к развитию и расширению на Ближнем Востоке. Исторически сложившиеся обстоятельства приводят к тому, что армянский народ должен быть вместе с русским народом и должен связать все свои надежды с успехами русского государства, ибо «крупные европейские государства, которые были против усиления России на Востоке, должны были защищать Турцию и, следовательно, выступать против справедливого решения Армянского вопроса».¹³ В период нового подъема национально-освободительного движения армян в 1912—1914 гг., возлагая все свои надежды на Россию, Туманян пишет: «Вновь Армянский вопрос связывается с Россией, от нее ожидается благоприятное его решение».¹⁴

На этой точке зрения стоял и великий армянский композитор Комитас, видевший спасение западных армян только в помощи русского народа. В дни, когда вновь был поставлен Армянский вопрос, Комитас писал: «Нет спасения, помимо России». Разоблачая лицемерные заверения европейской дипломатии, Комитас призывал: «Мы не должны обманываться различными лживыми обещаниями Европы». Русскую ориентацию имел и великий поэт Аветик Исаакян. «Армения и армянский народ, — писал Исаакян, — могут жить только с Россией или не могут жить вовсе».¹⁵

О том, что и западные армяне придерживались русской ориентации, свидетельствуют высказывания представителей самых различных общественных слоев России. Советник Эрзерумского русского консульства Вышинский, объездивший всю Западную Армению, в своей записке приводит беседы с армянами, просившими от России помощи. «Присоединиться к России, — пишет Вышинский, — постоянная мечта всех турецких армян». Касаясь вопроса эмиграции армян, он отмечает, что в последнее время она приняла столь обширные размеры, что можно с уверенностью сказать, что если в ближайшем будущем не

¹¹ Ованес Туманян. О России и русской культуре. Статьи и письма, Ереван, 1969, стр. 40.

¹² Там же.

¹³ Там же, с. 54—55.

¹⁴ Там же, с. 55.

¹⁵ Ա. Է. Իսահակյան, Երկերի ժողովածու, հատ. VI, Երևան, 1979, էջ. 181:

будут приняты какие-либо серьезные меры по облегчению участи турецких армян и вообще по разрешению Армянского вопроса, то это, действительно, вызовет массовое выселение армян из Турции. Между тем этот вопрос, заключает Вышинский, «не может быть для нас безразличен».¹⁶ Долгое пребывание Вышинского в Западной Армении и встречи с самыми различными представителями армянской общественности привели его к выводу, что единственное спасение западные армяне видят только в помощи извне. «Турецкие вилайеты с армянским населением, — подчеркивает Вышинский, — находятся в ближайшем соседстве с Россией, естественно, что на нее и обращены взоры армян, как на единственную великую державу, которая может освободить этот христианский народ от турецкого ига, подобно тому, как она освободила балканских христиан. Ясно, что разрешение так или иначе Армянского вопроса неизбежно должно выпасть на долю России, — только она одна может оказать действительную помощь армянам, либо присоединив армянские области к русским владениям, либо обязав Турцию не только дать армянам необходимые реформы, но и действительно провести их в жизнь».¹⁷

Вышинский считает, что в этом вопросе обстановка складывается весьма благоприятно для России. С одной стороны, Балканская война вполне показала боевую готовность и боевые качества турецкой армии, все еще находящейся в периоде реорганизации. С другой стороны, настраивание как масс армянского народа, так и всех без исключения политических организаций и партий его настолько благоприятно, что в случае столкновения с Турцией Россия может ожидать от армян весьма существенной помощи.

Говоря о необходимости решить Армянский вопрос, Вышинский исходил первым делом из интересов самой России. При активизации пантюркизма армяне, занимающие Малую Азию, пишет Вышинский, приобретают первостепенное значение. Они клином врезаются между двумя областями со сплошным мусульманским населением: на западе, в Апатоллии, — турками, на востоке, в Азербайджане и в прилегающей части Закавказья, — татарами-мусульманами, говорящими в сущности на том же турецком языке. Обе эти группы, родственные и по языку, и по религии, отделены друг от друга обширной областью с армянским населением. Ясно, продолжает Вышинский, что насколько туркам важно уничтожить так или иначе это разъединяющее обе мусульманские группы препятствие, настолько же для России важно не позволить им уничтожить армян, а напротив, важно всячески способствовать усилению этого христианского народа, разъединяющего обе названные мусульманские группы. Для России не может быть безразлично, будет ли иметь она на своей окраине область со сплошным мусульманским населением, которое всегда будет тяготеть к Турции и которое, вследствие своей компактности и однородности в религиозном отношении, всегда будет представлять собой серьезную опасность для Кавказа, или же такую же область с мусульманским населением, разбавленным, разделенным и потому ослабленным христианским народом, враждебным туркам и уже в силу этого, а также и своей малочисленности и своего положения на границе между Турцией и Россией неизбежно тяготеющим в сторону последней. «Что турки отлично понимают значение этой роли армянского народа, разъединяющего обе указанные выше мусульманские группы, — замечает Вышинский, — доказывает та

¹⁶ ЦГВИА, ф. 2000 с. оп. I, д. 991, лл. 432-433.

¹⁷ Там же, л. 442.

систематичность, с которой они преследуют свою заветную цель — так или иначе уничтожить армян-христиан, путем ли обращения их в ислам, путем ли просто выселения или же истребления во время периодически устраиваемых погромов».¹⁸

И не случайно, что турки «с удвоенной энергией ведут атаку на армян, чтобы усилить свою позицию на границе России, сливши здесь воедино разрозненные мусульманские группы и создав здесь один сплошной и могучий оплот ислама».

Далее Вышинский подчеркивает, что Россия, исходя из своих интересов, учитывая все вышеизложенное, не должна допустить исчезновения армян в вилайетах азиатской Турции, ибо в борьбе с пантюркизмом, постоянно угрожающим России, армяне — ее верные естественные союзники, жизненно заинтересованные в дружбе с Россией, сочувствием и содействием которых не следует пренебрегать.¹⁹

В докладной записке министра иностранных дел России совету министров по Армянскому вопросу, составленной в 1915 г., прямо сказано, что если туркам и немцам нужна Армения без армян, если им необходимо уничтожение армянского клина, если они хотят истребить барьер, существующий между мусульманами России и курдами и турками Турции, то задача России — воссоздать во что бы то ни стало этот армянский клин. Сохранение армянского населения — неотложная задача. Россия не может допустить исчезновения армянского клина и появления на его месте сплошной мусульманской массы.²⁰

Об Армянском вопросе и о заинтересованности России в его решении писал известный публицист, корреспондент петербургской газеты «Биржевые ведомости» Т. Ольгенин. В 1912—1913 гг. он объехал всю Западную Армению и опубликовал в своей газете ряд статей, в которых подчеркивал, что западные армяне связывают свои надежды только с Россией и именно в ней видят свое спасение. После поражения в Балканской войне, писал Т. Ольгенин, «Турция приобрела положительный, ощутимый результат: пробудилось мусульманское национальное чувство, разумеется, в шовинистическом духе. Волна турецкого национального чувства докатывается даже до Кавказа...»²¹ «Для российской общественности, — писал Ольгенин, — должно быть ясно, что Армянский вопрос — это и русский вопрос... западное армянство устремило взор в сторону христианской России... и последняя должна поднять свой мощный голос в защиту армян».²² «Инициативу решения армянского вопроса должна взять на себя Россия, — заключал Ольгенин. — Это ее моральный долг, того требуют и ее государственные интересы. Россия должна исправить ошибки своего прошлого... Российскому государству в будущем будет грозить большая опасность... Россия должна требовать не только проведения реформ, но и осуществления автономии Армении...»²³

В 1913 г. в одном из своих донесений Гирс отмечал, что все армяне без различия партийной принадлежности на стороне России, ис-

¹⁸ ЦГВИА, ф. 2000 с. оп. I, д. 991, л. 443.

¹⁹ Там же, л. 447.

²⁰ АВПР, ф. «Политархив», д. 348, оп. 16.

²¹ «Աշխ», 29 մայիսի 1913. См. также: А. А. Закарян. Русский публицист Т. Ольгенин об Армении и Армянский вопрос, — ИФЖ, 1990, № 2, с. 68—84.

²² «Աշխ», 31 մայիսի 1913.

²³ «Քաջմիտ Աշխ», 15 հունիսի 1913.

крепне желают прихода русских войск и реформ под русским контролем.²⁴ Об этом свидетельствует также послание католикаса всех армян Геворга V, в котором он писал, что, обращаясь к России, как «исконной защитнице христианских народов на Востоке, умоляет взять под свое покровительство многострадальный армянский народ, живущий в Турецкой Армении».²⁵ С аналогичной просьбой Геворг V обратился к западным державам. Но на эти обращения откликнулась только Россия, через своих дипломатических представителей оказывавшая давление на младотурецкое правительство, чтобы начать переговоры о проведении реформ в армянских вилайетах. «Вокруг вопроса реформ, — пишет Ольгин, — разворачивается острая дипломатическая борьба, в которую вовлекаются все великие державы. Однако реальной силой, способной сыграть определенную и решающую положительную роль в судьбе Армении, по-прежнему оставалась Россия».

Русский проект реформ был направлен турецкому правительству в июле 1913 г. Он был составлен по поручению Гирса Мандельштамом и обсуждался с 3 по 24 мая 1913 г. на совещании представителей России, Англии, Франции, Австро-Венгрии, Италии. По настоянию России турецкий представитель не был допущен на совещание. Согласно русскому проекту, из шести вилайетов (Эрзерумского, Ванского, Битлисского, Диарбекирского, Харпутского и Сивасского) предусматривалось образовать Армянскую область во главе с генерал-губернатором, назначаемым султаном с согласия держав. В компетенцию генерал-губернатора входило назначение и увольнение служащих местной администрации и судей. Ему же непосредственно подчинялись полиция и жандармерия. По требованию генерал-губернатора в его распоряжение должны были предоставляться вооруженные силы для поддержания в области порядка. Генерал-губернатор мог созывать областное собрание, призванное разрабатывать местные законы, причем мусульманам и немусульманам предоставлялось в нем одинаковое количество мест. В Армянской области устанавливалось равноправие языков. Все народности, населявшие область, получали право школьного образования на родном языке. Незаконно отнятые у армян земли подлежали возвращению прежним хозяевам. На территорию области запрещалось вселять мухаджиров. Упразднялась курдская иррегулярная кавалерия гамидие, долгие годы являвшаяся в руках турецких властей главным орудием физического истребления армянского населения.²⁶

В Стамбуле русский проект реформ наткнулся на упорное сопротивление представителей стран Тройственного союза, особенно Германии. «Русский проект, — пишет Юсуф Хикмет Баюр, — был поставлен на международное обсуждение. Германский, австрийский и итальянский послы сообщили, что если претворить в жизнь эту программу, Османская империя рухнет».²⁷ Как видно, Хикмет Баюр силится оправ-

²⁴ Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении (26 ноября 1912 г.—10 мая 1914 г.). МИД, Пг., 1915, № 1, с. 2. Документ опубликован акад. М. Г. Нерсисяном.—ИФЖ, 1993, № 1—2, с. 168.

²⁵ Там же.

²⁶ Полный текст русского проекта см. «Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении». Пб., 1915, с. 61—68, («Реформы в Армении»); «Оранжевая книга», 2. Дипломатическая переписка России, предшествовавшая войне с Турцией. Пб., 1914, 61—69; *Լեօ, Հայոց հարցի վարչարարքը, Քիֆիս, 1915, էջ 314—329*.

²⁷ J. H. Bayur. Turk inkilabi tarihi, cilt II, kısım, IV. Ankara, 1952, S. 350.

дать негативную позицию турецкого правительства в вопросе осуществления реформ в армянских вилайетах. На совещании от русского посольства присутствовал автор проекта Мандельштам, вооруженный огромным количеством фактического материала и защищавший каждую статью обсуждаемого документа. Его грозным противником был представитель германского посольства Шонберг, который отстаивал точку зрения своего правительства, стоявшего за неприкосновенность Османской империи. При активной поддержке представителей Австро-Венгрии и Италии Шонберг яростно атаковал предложение о создании из шести армянских вилайетов лишь одной Армянской области. Что касается союзников России — Англии и Франции, то они оказались непоследовательными, вследствие чего после семидневного спора основные статьи русского проекта были отклонены представителями Тройственного союза.²⁸ Взамен Шонберг предложил положить в основу реформ турецкий проект, спешно составленный Портой по совету из Берлина.

Турецкий проект состоял из 17 статей. Он был передан на обсуждение особой комиссии, заседавшей под председательством великого визиря. В состав комиссии входили министры: иностранных дел, народного просвещения, финансов и внутренних дел.

Текст правительственного законопроекта не был сообщен армянскому патриаршеству и без ведома последнего в комиссию были приглашены несколько армянских деятелей, не занимавших никакого официального положения: бывший патриарх Орманиян, бывший депутат меджлиса Тагаворян, редактор турецкой газеты «Сабах» Келекян и и банкир Гульбекян. Армянское патриаршество заявило протест против привлечения в комиссию лиц, не уполномоченных патриархом. Дело в том, что турецкое правительство рассчитывало получить одобрение проекта реформ со стороны указанных лиц, как представителей армян, чтобы устранить вмешательство держав в Армянском вопросе. «Нынешний образ действий Порты в армянском вопросе, — писал Гирс, — приписывался в патриаршеских кругах страху перед вмешательством держав, в особенности России. Ввиду этого Порты и обратилась, через посредничество Норадунгяна (министр иностранных дел дел Турции — Е. С.), к содействию армян, более или менее связанных с турецким режимом».²⁹ Смешанный совет армянского патриаршества, зная коварные приемы Порты, специально обсудил вопрос о том, как отнестись к словесному заявлению Порты относительно реформ, и 15 декабря 1912 г., направил правительству такрир.³⁰ В такрире указывалось, что Порты сообщила о проекте реформ частным лицам, ввиду чего патриаршество лишено возможности высказаться относительно его содержания, тем более, что не сказано, каким образом будет обеспечено их осуществление.³¹ Ясно, что патриаршество не доверяло Порте и считало необходимым установить контроль над проведением реформ со стороны держав.

²⁸ *Ի հ. օ. նշի. տղի., էջ 331, 332.*

²⁹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3459, лл. 68, 69.

³⁰ Мандельштам писал, что армянское патриаршество не могло поверить обещаниям Порты, ибо с октября 1912 по май 1913 г. оно 176 раз писало о невыносимом положении армян, но Порты ни разу не наказывала виновников и не возвратила захваченные турками и курдами армянские земли бывшим ее владельцам (А. Мандельштам. «Le sort de l'Empire Ottoman», Paris, 1917, p. 213).

³¹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3459, л. 69.

По турецкому проекту Армения делилась на две части, во главе которых ставились, без всякой санкции со стороны держав, генеральные инспектора из иностранцев, подчиненных султану. При этом сохранялась ранее существовавшая административная система вилайетов. Инспекторам предоставлялось лишь право контроля над местными турецкими чиновниками. В проекте ничего не говорилось об участии христиан в администрации и самоуправлении. Другие вопросы затронуты в самых общих чертах, причем указывалось, что реформы распространяются на четыре армянские провинции, исключая Эрзерум и Сивас. Чтобы свести всю свою затею к нулю, правительство предусматривало административные реформы для всей империи, прежде всего расширение прав вали-губернаторов. «Мы выработали очень обширную программу для всей империи, — пишет Джемаль-паша, — и сообщили ее великим державам через наших послов. Согласно выработанной программе, вся империя должна была быть разделена на шесть генеральных инспекторов, из коих два обнимали вилайеты Восточной Анатолии».³²

Характерно, что в турецком проекте нигде не упоминалось об Армении. Все старание Порты сводилось к тому, чтобы своими контрмерами провалить русский проект, в котором она усматривала стремление России огнем и мечом создать новую Македонию в Восточной Анатолии.³³

Таким образом, проект по существу сводил на нет все реформы, предлагаемые Россией. Положение в Западной Армении должно было оставаться прежним. Министр иностранных дел Германии прямо заявил русскому послу в Берлине, что реформы едва ли будут иметь практическое значение и что Германия не согласится с действиями, которые угрожают территориальной целостности Турции.³⁴ «Приступая к обсуждению преобразований в Армении, — говорил статс-секретарь германского ведомства иностранных дел фон Ягов, — необходимо строго придерживаться принципа территориальной целостности Османской империи». Ягов дал понять, что Германия не допустит усиления России в Малой Азии, куда метили сами германские империалисты. Представители Тройственного союза требовали, прежде чем обсудить русский проект реформ, изучить турецкий проект, но дипломаты России, Англии и Франции отвергли это. Был обсужден только русский проект. По мнению германского правительства, если бы русский проект реформ был осуществлен, то из половины Анатолии была бы создана Армения, сохраняющая лишь слабую связь с Турцией. «Было бы трудно отказать другим частям Турции в том, что даровано было Армении, — говорилось в памятной записке германского посольства в Петербурге. — Такое положение привело бы фактически к началу раздела Турции, чего императорское правительство стремится, безусловно, избежать».³⁵ Рядясь в тогу защитников целостности Турции, германские империалисты на деле стремились превратить ее в свою колонию. Поэтому пред-

³² Джемаль-паша. Записки 1913—1919 гг., Тифлис, 1923, с. 227.

³³ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3885, л. 150. Из статьи «Правда об армянском революционном движении и мероприятия правительства», опубликованной турецким правительством в 1916 г. Статья под названием «Армянское революционное движение в Турции» была перепечатана (№ 55, июль 1917 г.) в журнале „Revue de Niagarle“, издававшемся в Будапеште. Полный текст перевода статьи на русский хранится в ЦГВИА.

³⁴ «Оранжевая книга», 2, стр. 45.

³⁵ Mandelstam. Указ. работа, стр. 227.

ставитель Германии на конференции делал все, чтобы в случае, если не удастся окончательно провалить русский проект, коренным образом изменить его в пользу Турции. Мандельштам — автор русского проекта, который представлял Россию на конференции в Ени-Кейе, подробно описывая ее работу, отмечает, что в общем она не имела успеха, хотя по некоторым вопросам участники конференции пришли к общему соглашению: о применении закона и самой реформы под контролем держав, о ликвидации курдской кавалерии гамидие, о равенстве языков, создании школ и др. В главных же вопросах представители Германии и Австро-Венгрии выступили против русского проекта, прежде всего против превращения шести армянских вилайетов в одну провинцию. В этом вопросе они придерживались турецкого проекта. Возражения были и против того, чтобы султан назначал генерального инспектора Армянской провинции с согласия держав, дескать русский проект лишает султана его прав, и армянская провинция станет автономной, что повлечет за собой отделение Армении от Османской империи. Представитель Германии критиковал те параграфы проекта, где говорится, что генеральный инспектор обладает правом назначения всех должностных лиц, что комиссия по области должна состоять из равного числа мусульман и христиан.

Противники русского проекта резко выступили против создания специальной комиссии, которая должна была решить вопрос, на каких условиях вернуть армянам захваченные у них земли, а также против того, чтобы запретить переселение мухаджиров в армянские вилайеты.³⁶

Если Германия и ее союзники—Австро-Венгрия и Италия открыто противились проведению каких бы то ни было реформ в Армении, то Англия и Франция делали это тайно. Министр иностранных дел Великобритании сэр Эдуард Грей, продолжая традиционную политику своих предшественников, на заседаниях парламента неоднократно заявлял, что Англия не может допустить усиления России в азиатской части Турции. «Политика Англии, — говорил он в марте 1914 г., — направлена к защите неприкосновенности Турции, поэтому желательно остерегаться каких-либо политических требований в отношении восточных вилайетов Турции».³⁷

Выдающийся армянский писатель Раффи еще в прошлом веке в статье «Турецкие армяне», касаясь политики Англии в Армянском вопросе, подчеркивал, что положение армян не очень интересовало англичан, им нужно было другое — они стремились воздвигнуть мощную плотину против русских.³⁸ Об этом свидетельствует соглашение, подписанное английским послом с Портой и ратифицированное парламентом 7 февраля 1914 г., за день до утверждения русско-турецкого соглашения о реформах в Армении.

По этому соглашению Турция уступила Англии Кувейт, а правительство Великобритании обязалось приложить все усилия, чтобы «успокоить» армян и не допустить иностранного вмешательства в Армянской вопрос.

Столь же безразлично относились к судьбе армянского народа французские империалисты. Дипломатическую борьбу вокруг Армянского вопроса Франция использовала для нового нажима на Порту с целью осуществления своих планов в Западной Армении. В итоге она

³⁶ См. там же, стр. 288.

³⁷ См.: «Уշах», 8, III. 1914.

³⁸ Ր ա ֆ ֆ ի. Տաճկահայեր, 1895, էջ 41.

получила концессии на постройку железных дорог в Западной Армении. Естественно, Франция, как и Англия, не была заинтересована в проведении реформ в Западной Армении, так как опасалась усиления русских позиций в Малой Азии.

После провала конференции в Ени-Кейе правительство России начало дипломатические переговоры с Германией. Не найдя поддержки со стороны Англии и Франции, оно пошло на компромисс с правительством Вильгельма II, которое выдвинуло в сентябре 1913 г. новый план реформ в Армении, представлявший собой нечто среднее между предложениями Турции и России.

По этому плану Западная Армения делилась на два сектора. Первый охватывал районы Трапезунда, Сиваса, Эрзерума, второй — районы Харпута, Битлиса, Вана и Диарбекира. Во главе каждого сектора предусматривался генеральный инспектор, назначаемый турецким правительством по рекомендации держав. Инспекторам предоставлялось право увольнять и назначать низших чиновников и представлять кандидатуры на посты высших чиновников и судей, утверждение которых входило в компетенцию султана. Предусматривалось также создание в каждом секторе представительного собрания из равного числа мусульман и христиан и равномерное распределение всех должностей между ними. Европейским державам, через посредство послов в Стамбуле и консулов, предоставлялось право контроля за проведением в жизнь этих реформ.

Выступление Германии с проектом реформ имеет свои причины. Во-первых, она хотела привлечь армян на свою сторону и показать им, что без ее содействия проведение реформ невозможно. Во-вторых, Германия считала, что если не пойти на компромисс, Россия вызовет волнения армян и путем войны добьется решения Армянского вопроса. 15 декабря германский посол в Константинополе Вангенгейм заявил турецким министрам: «Необходимо принять тотчас проект реформ, в противном случае Россия может оккупировать Армению».³⁹ В другом случае он всячески подчеркивал, что «Европа никаких принудительных мер против Турции принимать не желает и поэтому следует предложить ей лишь те реформы, которые она добровольно примет».⁴⁰ Как видим, германское правительство толкало Порту на отказ от принятия даже самых умеренных, самых куцых реформ в Армении.

Воспользовавшись столь выгодной для себя позицией Германии, а также пассивностью Англии и Франции, турецкое правительство немедленно отклонило вновь выдвинутый проект реформ Западной Армении. России пришлось одной вести долгую дипломатическую борьбу с Портой, в результате чего 26 января (8 февраля) 1914 г. султан утвердил долгожданные реформы, но они в корне отличались от тех, которые намечались русским проектом. Любопытно, что поверенный в

³⁹ АВПР, ф. «Полятархив», д. 3470, л. 1.

⁴⁰ «Реформы в Армении», док. № 73.

делах в Стамбуле Гулкевич, подписавший с великим визирем Саид Халим пашой соглашение о реформах, следующим образом оценил этот факт: «Нужно, конечно, признать, что армяне не получают тех обширных прав самоуправления, которые хотел обеспечить за ними первоначальный русский пресект. Вместо предполагавшегося соединения всех местностей, населенных армянами, в одну провинцию с одним генерал-губернатором во главе, пришлось довольствоваться образованием двух секторов под надзором двух генеральных инспекторов и с включением в эти секторы частей вилайетов, населенных исключительно мусульманами».⁴¹

Принципиальную оценку проекту реформ дала газета «Мшак». В ряде статей, посвященных этим вопросам, подчеркивалось, что проект реформ не выдвигает никаких политических задач, все сводится лишь к разговорам о физическом существовании турецких армян, защите самых элементарных прав человеческой собственности.⁴²

Талаат паша, подробно говоря в своих мемуарах о проектах реформ и о настойчивости русской дипломатии в период выработки окончательного варианта русско-турецкого предложения, пишет, что он в должности министра внутренних дел голосовал против принятого предложения реформ, «так как они означали на деле вмешательство во внутренние дела и нарушали принципы независимости Турции». Далее, Талаат признает: «Мы старались убедить армян, чтобы они отказались от иностранного вмешательства и провели реформы вместе с нами. Но нам ответили, что ничего изменить уже нельзя, что у армян *нет доверия к обещаниям и потому они отклоняют наши предложения*. После этого обе группы государств заявили Высокой Порте, что они согласны с предложениями русских. Но чувствовалось, что заявление германского посла не носило того категорического характера, как заявления других послов. Я на заседании совета министров голосовал против заключения русско-турецкого соглашения». После этого Талаат повторяет избитую версию о том, что в восточных вилайетах армяне составляют абсолютное меньшинство, поэтому не было необходимости проводить реформы.⁴³

Историк Ахмед Бедери Куран в своей объемистой книге, говоря о переговорах послов держав в Стамбуле относительно проекта реформ, пишет: «После Балканских войн вновь поднялся вопрос о проведении реформ в районах, населенных армянами. От нас требовали осуществления 61 пункта Берлинского трактата. Но начало первой мировой войны не дало возможности претворить в жизнь эти решения, а после национальной борьбы (1919—1923 гг.) эти районы были покинуты армя-

⁴¹ Там же, док. № 148.

⁴² «Ушак» 12, VI, 1913, 22, VI, 1913, 15, XII, 1913 и др. номера.

⁴³ Talat Paşanın hatıraları. N. Cahit Jâcının ön sozile, İstanbul, 1946, s. 22 (Подчеркнуто нами—Е. С.).

нами. Таким образом, этот вопрос исчерпал свое значение». ⁴⁴ Здесь Куран преследует двоякую цель: во-первых, если бы не началось войны, то реформы осуществились бы, и, во-вторых, он отрицает геноцид армян — «армяне сами покинули эти районы».

Даже те куцые реформы, которые младотурецкое правительство обязалось провести, затягивались под разными предлогами, несмотря на то, что Россия, на которую был возложен общий надзор за их осуществлением, не переставала оказывать давление на Порту. В своих мемуарах Джемаль паша без обиняков признавал: «В вопросе армянских реформ мы стремились отделаться от тех обязательств, которые навязали нам русские». ⁴⁵ В дальнейшем младотурецкое правительство, воспользовавшись начавшейся мировой войной, аннулировало соглашение с Россией о реформах Западной Армении. Более того, оно решило окончательно ликвидировать Армянский вопрос и приступило к осуществлению своей преступной политики геноцида.

«Решению» Армянского вопроса по-турецки немало способствовала кайзеровская Германия, завоевательные планы которой вполне совпадали с пантюркистскими планами младотурецкого правительства. Что касается позиции держав Антанты, то они ограничивались лишь только протестами.

Воспользовавшись военной обстановкой, правящие круги Османской империи, под предлогом депортации армян из прифронтовой полосы, весной 1915 г. приступили к осуществлению давнишнего плана физического истребления западных армян. В результате осуществления турецкими палачами этого варварского плана геноцида армян Западная Армения и Киликия полностью лишились армянского населения. Жертвой турецких зверств стало около полутора миллиона армян.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՅԸ ԵՎ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԸ 1912—1914 թթ.

Պատմ. գիտ. դոկտոր Ե. Ղ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հողվածում արխիվային փաստաթղթերի հիման վրա ցույց է տրվում, որ առաջին աշխարհամարտի նախօրյակին մեծ պետություններից Հայկական հարցով ամենից շատ շահադրողված էր Ռուսաստանը, որը նշելով իր արտաքին քաղաքականության շահերից, նեցով էր կանգնում արևմտահայությանը, Հողվածում լուսարանվում է արևմտահայերի ուսական կողմնորոշման հարցը և ընդգծվում է, որ հայ ժողովուրդը շուրջ 200 տարի իր հայացքը դարձրել էր Ռուսաստանի կողմը և ուսական զորքերի ու ուս ժողովրդի օգնության հետ էր կապում օսմանյան բիրտ լուծը թոթափելու փր դարավոր ձգտումը, Բալկանյան պատերազմում Օսմանյան կայսրության պարտությունից և օսմանյան տիրապետությունից բալկանյան ժողովուրդների ազատագրումից հետո արևմտահայերի և արևելահայերի հոգևոր և

⁴⁴ А. В. Куран. Османли Императорлугунда инкляп hareketleri ve milli mücadle, Istanbul, 1936, s. 536.

⁴⁵ Джемаль паша. Указ, раб., с. 56.

քաղաքական գործիչների կողմից նորից առաջ քաշվեց Հայկական հարցը։ Այս ամբամ կա-
նախաձեռնությունը իր ձեռքը վերցրեց Ռուսաստանը։ Երկար դիվանագիտական պայքարից
հետո Ռուսաստանին հաջողվեց 1914 թ. հոկտեմբերի 26-ին Օսմանյան կայսրության հետ կըն-
քել համաձայնություն՝ հայկական վեւայեթնեբրում կիրառվելիք բարենորոգումների նոր ծրա-
գիր, որի իրագործման վերահսկողությունը իրականացնելու էր Ռուսաստանը։ Համաշխար-
հային պատերազմի բռնկվելուց հետո իթթիհատական կառավարությունը շեղյալ հայտարա-
րեց Ռուսաստանի հետ կնքած համաձայնությունը և սկսեց իրականացնել Հայկական հարցը
թուրքական ծրագրով «լուծելու» քաղաքականությունը։

Արեւմտյան Հայաստանի հայերի բնաջնջման պլանը իթթիհատականների կողմից մշակ-
ված է հղել նախքան առաջին համաշխարհային պատերազմը և անմիջականորեն կապված էր
Կովկասի, Պովոլժիեի, Ղրիմի, Միջին Ասիայի և թյուրքալեզու ժողովուրդներով բնակեցված
Ռուսական կայսրության այլ շրջանների նկատմամբ ունեցած նրանց պանթուրքիստական նվա-
ճողական պլանների հետ։